

Когда Чжан Вантинг сказал это, сердце Фан Цзяньхуй вздрогнуло, и все его лицо стало чрезвычайно уродливым, глядя на это выступление другой стороны, он знал, что что-то должно было произойти.

И перед тем, как Чжан Вантинг заговорила, она столкнулась с еще более высокомерными голосами, звенившими в небе.

"Эй, маленький панк там."

"Да, это ты прав, если у тебя есть проблемы, ты можешь говорить прямо со мной, я уже знаю все, что здесь происходит, ты можешь говорить все, что хочешь услышать".

Гао Пэн прямо указал на Фан Цзяньхуй и говорил в чрезвычайно высоком тоне, не заботясь о том, был ли он первым - гением или нет, потому что все люди были муравьями в глазах Гао Пэна.

Лицо Фан Цзяньхуй было черным, как дно горшка на данный момент, никто никогда не осмеливался говорить с ним так, который не побледнел при виде его, так как он полностью проявил свой талант?

Но... что он слышал в данный момент? Тот факт, что кто-то осмелился назвать его панком, внезапно заставил его почувствовать бесконечную злость.

Публика выглядела безмолвной.

Ты знаешь все о том, что здесь происходит, потому что все здесь происходит по твоей вине, и кто еще знает лучше тебя?

Это правда, но ты просто слишком неприлична, чтобы так говорить.

Толпа была безмолвна к тому, что сказал Гао Пенг, но они не опровергли это, вместо этого все молчаливо падали один за другим.

Это также было неподходящее время для их разговора, хотя оба эти парня были злыми гениями, в их сердцах уже было определение того, кто сильнее, а кто слабее, но они не стали бы слепо выпрыгивать.

Фан Цзяньхуй прямо оставил Чжана Хочу в стороне, и все его тело стояло в воздухе, его лицо уже было покрыто морозом, когда он смотрел на Гао Пэн.

"Мне все равно, кто вы, но человек, который осмеливается так со мной разговаривать, до сих пор не появился, я не знаю, будет ли он в будущем, но вы, я определенно дам вам знать, что

значит сожалеть о том, что пришли в этот мир".

Фан Цзяньхуй говорил по-бычьему, но как только он произнес эту фразу, некоторые из зрителей внизу уже почти не могли не посмеяться.

Это была просто самая смешная шутка, которую они когда-либо слышали.

Если бы они не увидели, как Гао Пэн демонстрирует свою силу, они бы не подумали, что в этом нет ничего плохого, но теперь они почувствовали, что слова Фан Цзяньхуя не просто несравненно высокомерны.

В то же самое время он лопнул по-детски!

Присутствующие сдерживали смех, но Фан Цзяньхуй, который этого совсем не заметил, вместо этого подумал, что он в центре внимания, и хотя он был несравненно зол, он все же ожидал крика от зрителей.

Тем не менее, он не ждал восклицаний зрителей, вместо этого он ждал чрезвычайно очевидный смех.

"Пффф! Хахаха!"

"Посмотри на свою вонючую задницу, она действительно смешная, ты что, обезьяна, посланная, чтобы быть смешной?"

Гао Пенг был подвешен в небе, смеялся вверх и вниз, все его тело склонилось, и невозможно было сказать, действительно ли он находил это смешным, или же он сознательно показывал это, пытаясь высмеять Фан Цзяньхуя.

И, увидев это выступление Gao Peng, зрители внизу теперь также не могли сдержать, чрезвычайно легкий смех, доносимый снизу.

Фан Цзяньхуй придал им немного озадачивающего вида, но его лицо становилось все более и более уродливым, он никогда не думал, что когда-нибудь к нему будут так относиться.

Теперь он почти забыл, когда столкнулся с таким лечением, это было бы, когда он не в полной мере проявил свой талант, не так ли?

Но теперь он просто не такой, как раньше!

Почему это?

<http://tl.rulate.ru/book/41138/931573>